

**Елена Николаевна
КАЛАЧЕВА,**

доцент кафедры
адвокатуры и кафедры
практической
юриспруденции
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kalacheva_@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются правила назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, исследуются тенденции цифровизации института назначения адвокатов. Автором на основе анализа дисциплинарной практики адвокатских палат выявляются проблемы, возникающие в деятельности адвокатов-защитников по назначению органов дознания, следствия или суда с использованием автоматизированных систем распределения поручений между адвокатами, предлагаются возможные пути их решения.

Автором обращается внимание на положительные аспекты внедрения региональными адвокатскими палатами автоматизированных систем назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, такие как прозрачность, оперативность, справедливое и равномерное распределение дел между адвокатами по назначению органов дознания, следствия или суда, а также обеспечение защитника по назначению на любой стадии судопроизводства под контролем органов адвокатского самоуправления.

В статье на основе анализа дисциплинарных практик адвокатских палат очерчены проблемы назначения защитника в уголовном судопроизводстве с использованием цифровых технологий. В частности, обращено внимание на сохраняющуюся проблему «двойной защиты». С внедрением цифровых технологий выявилась проблема инициирования стороной обвинения заключения соглашения с адвокатом на одно процессуальное действие с целью обхода установленного региональными адвокатскими палатами порядка назначения защитника, а также проблема формирования в автоматизированной системе органами дознания или следствия нескольких заявок по одному уголовному делу в отношении одного лица с целью выбора наиболее «удобного» адвоката.

Решение указанных проблем, по мнению автора, возможно путем внедрения в автоматизированную информационную систему назначения адвоката функционала, обязывающего инициаторов (дознавателей, следователей или суд) при заполнении электронной заявки вносить сведения о наличии или отсутствии адвоката по соглашению и (или) о ранее назначенных (участвующих) адвокатах, а также указывать причины формирования электронной заявки.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170мк.

В статье обосновывается необходимость постоянного мониторинга работы автоматизированных систем назначения адвоката-защитника, внедренных адвокатскими палатами, с целью унификации цифровых технологий назначения защитника в уголовном судопроизводстве и минимизации злоупотребления правом как со стороны адвокатов, так и со стороны органов дознания, следствия или суда.

Ключевые слова: адвокат, назначение адвоката, уголовное судопроизводство, правила, цифровые технологии, преимущества, проблемы, решения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.112-123

E. N. KALACHEVA,

Senior Lecturer of the Department of Legal profession and
of the Department of practical jurisprudence
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

kalacheva_@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE PROBLEMS AND SOLUTIONS OF THE DEFENSE LAWYER IN CRIMINAL COURT: DIGITAL TIME CHALLENGES

Abstract. The article discusses the rules of appointing a defense lawyer in criminal proceedings. The author analyzes the regional chambers of lawyers practice; based on the analysis of the disciplinary practice, the author identifies the main problems that appear in the activities of defense appointed lawyers while using the automated systems for distributing assignments between appointed lawyers by the bodies of inquiry, investigation or court, and possible ways to solve them.

The article draws attention to the fact that the introduction of automated systems for appointing lawyers as defenders in criminal proceedings by regional chambers of lawyers have generally resolved such problems as transparency, efficiency, fair and even distribution of cases between lawyers appointed by the bodies of inquiry, investigation or court, as well as providing a defender by appointment under the control of the lawyers' self-government bodies at any stage of the proceedings.

Based on the analysis of the disciplinary practices of the chambers of law, the author identifies the problems in using digital technologies during the process of appointing a defender in criminal proceedings. In particular, attention is drawn to the lingering problem of «double defense», the emerging problem of initiating the conclusion of a defense lawyer agreement for

one procedural action by the prosecution in order to circumvent the procedure for appointing a defense lawyer established by regional chambers of lawyers, as well as the problem of formation of the several applications in one criminal case against one person in the automated system made by the bodies of inquiry or investigation in order to be able to choose the most «convenient» lawyer.

The solution to mentioned problems is possible by introducing the functionality into the automated information systems for the appointment of a lawyer-defender that obliges initiators (interrogators, investigators or the court) to enter information about the presence or absence of a lawyer by agreement and / or about previously appointed participating lawyers, as well as indicate the reasons for the formation of an electronic application during filling out an electronic application.

The article substantiates the need for constant monitoring of the work of automated systems for appointing a lawyer-defender based on the analysis of disciplinary practices of lawyer's chambers in order to unify the use of digital technologies for appointing a lawyer in criminal proceedings and minimize the abuse of the right both by lawyers and by the bodies of inquiry, investigation or court.

Keywords: lawyer, appointment of lawyer, criminal proceeding, rules, digital technologies, advantages, problems, solutions.

Процесс автоматизации системы назначения адвоката в уголовном судопроизводстве начался более 10 лет в адвокатских палатах Самарской области и Пермского края. Адвокатские палаты Астраханской, Калининградской, Московской области и ряд других региональных адвокатских палат на протяжении нескольких лет используют и совершенствуют автоматизированные информационные системы (интернет-канал), кол-центры распределения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, для осуществления представительства по назначению суда в гражданских правоотношениях (ст. 50 ГПК РФ), а также в рамках административного судопроизводства (ст. 54 КАС РФ)².

С 2016 г. автоматизированная система назначения адвокатов начала действовать в Адвокатской палате г. Санкт-Петербурга, с октября 2018 г. — в Адвокатской палате г. Москвы, с июля 2020 г. система назначения адвокатов действует во всех районах Брянской области, с сентября 2020 г. — автоматизированная система распределения поручений по назначению органов дознания, следствия или суда работает по новым правилам в Воронежской области.

Цифровая трансформация института назначения адвоката в регионах страны продолжается. Конечной целью является единая цифровая среда для работы адвокатов по назначению органов дознания, следствия или суда на федеральном уровне на базе цифровой платформы — Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР). Только федеральная информационная система

² Калачева Е. Н. К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 8—11.

позволит адвокату подключиться к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), а также работать с защищенными сетями передачи данных (ЗСПД). Уже апробированные адвокатскими палатами субъектов РФ и успешно работающие автоматизированные системы будут интегрированы в общероссийскую КИС АР³.

Необходимость перехода на цифровую систему назначения адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, была продиктована в первую очередь борьбой с так называемыми «карманными адвокатами»⁴.

С 2017 г. назначение адвоката-защитника осуществляется в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов⁵. В силу пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения. Адвокатскими палатами субъектов РФ принимаются правила с учетом региональных особенностей.

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников⁶ определил основные принципы назначения защитников по уголовным делам, такие как: независимость адвокатуры (исключение какого-либо влияния органов дознания, следствия, суда, иных органов и лиц на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами); равноправие адвокатов (право участвовать в делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования); территориальность (адвокат осуществляет защиту по назначению на

³ Гаврилов С. Н., Володина С. И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи, барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 6—13.

⁴ Под термином «карманный адвокат», распространившимся с начала 2000-х гг., понимают адвоката-защитника по назначению, появившегося в деле по инициативе дознавателя или следователя, действующего не в интересах подзащитного, «удобного» для стороны обвинения адвоката. Е. А. Ходжаева подготовила работу «Стигма “карманный адвокат” в дискурсивной борьбе представителей юридической профессии в России». Стигма «карманный адвокат» означает в профессиональной юридической среде зависимую и угодническую по отношению к суду и стороне обвинения позицию защитника в уголовном деле (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigma-karmanny-advokat-v-diskursivnoy-borbe-predstaviteley-yuridicheskoy-professii-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2020)).

⁵ Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 50 УПК РФ дополнена после слов «по назначению защитника» словами «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов».

⁶ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утвержден решением совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15.03.2019 (URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 16.11.2020)).

территории субъекта, в котором сведения о нем внесены в реестр адвокатов); непрерывность (участие адвоката с момента назначения до полного исполнения принятых обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, соответствующим Порядком и Региональными правилами); централизация и информатизация (централизованное назначение адвокатов с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований).

Среди плюсов Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве следует отметить следующие:

- автоматизированная система распределения адвокатов по назначению органов дознания, следствия или суда исключает «карманных адвокатов»;
- к участию в делах по назначению допускаются адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатских кабинетах;
- принцип непрерывной защиты позволяет говорить о качественной и в полном объеме оказываемой адвокатами по назначению квалифицированной юридической помощи.

С внедрением региональными адвокатскими палатами автоматизированных систем назначения адвокатов в качестве защитников (далее — АИС) такие задачи, как справедливое и равномерное распределение дел по назначению между адвокатами, прозрачность, оперативность, обеспечение защитника по назначению на любой стадии судопроизводства под контролем органов адвокатского самоуправления, в целом решены. Можно говорить о том, что и проблема «карманных адвокатов», оказывающая негативное влияние на качество юридической помощи, там, где используются цифровые технологии в назначении защитников, решается.

Однако наряду с преимуществами автоматизированного распределения поручений по назначению органов дознания, следствия или суда необходимо обратить внимание и на возникающие проблемы.

Остановлюсь на трех основных проблемах, которые цифровыми технологиями назначения защитника пока не решены:

- 1) проблема «двойной защиты» («назначения адвоката-дублера»)⁷;
- 2) «притворное соглашение». Данная проблема названа так, как она обозначена в Обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 г.⁸;
- 3) попытки стороны обвинения с использованием автоматизированной системы получить наиболее «удобного» и «сговорческого» адвоката.

Проблема «двойной защиты» возникла не сегодня. Еще в 2007 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы дал разъяснение «Об основаниях прекращения участия

⁷ Н. М. Кипнис определяет адвокатов-дублеров как адвокатов по назначению, которые привлекаются к участию в деле дознавателем, следователем или судом в ситуации, когда, по их мнению, адвокат (адвокаты) по соглашению затягивает производство по делу, т.е. совершают действия (бездействие), нарушающие принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в законе. Также отмеченное явление называют «двойной защитой» (Кипнис Н. Опасности двойной защиты // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity> (дата обращения: 08.11.2020)).

⁸ URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-january-june-2019/> (дата обращения: 16.11.2020).

адвоката-защитника в уголовном деле», содержащее, в частности, в отношении отказа от защитника, участвующего в судопроизводстве по назначению, позицию о том, что если подозреваемый, обвиняемый отказывается от защитника, адвокат должен подать следователю, суду соответствующее письменное ходатайство, а если ходатайство рассматривается и не удовлетворяется, адвокат обязан продолжать участвовать в деле, ибо в силу ст. 52 УПК РФ такой отказ для следователя или суда необязателен.

В 2013 г. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга утвердил «Системный правоприменительный комментарий к статье 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Отказ от защитника», где высказал позицию, основанную на обязательном учете воли лица, привлекаемого к уголовной ответственности в случае его отказа от защитника.

Эта позиция была поддержана Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в решении «О двойной защите» от 27.09.2013⁹. Совет ФПА РФ рекомендовал адвокатским палатам предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Участие в деле, наряду с защитником по соглашению, защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивирует именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносит о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса.

Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и основания, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может (как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ) служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению.

Это вынуждает назначенного защитника устраниться от участия. Нарушение этого положения следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса. Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участия в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого.

Г. М. Резник считает, что не следует делать чрезмерный акцент на воле обвиняемого (подозреваемого) как неперемennom условии профессиональной уголовной защиты. Отечественный УПК в полном согласии с международно признан-

⁹ Решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 23.09.2013 в ред. от 28.11.2019.

ными стандартами современного состязательного процесса предусматривает обязательное участие адвоката по широкому кругу уголовных дел: если профессиональный защитник не приглашен, он назначается. Г. М. Резник соглашается с тем, что адвокат должен поддержать отказ обвиняемого (подозреваемого) от защитника и заявлять о невозможности защищать обвиняемого (подозреваемого) при отсутствии к нему доверия. Но разрешать отказ — компетенция следователя и суда. И если ходатайство об отказе не удовлетворено, адвокат не вправе выходить из дела¹⁰.

Рассматривая проблему двойной защиты, Н. М. Кипнис обращает внимание на опасную категорию адвокатов-дублеров, с участием которых на следствии в той или иной степени фальсифицируются как процессуальные документы, так и доказательства обвинения (явки с повинной, показания подозреваемого/обвиняемого и др.); в судах адвокаты-дублеры в основном помогают рассмотреть дело в так называемые разумные сроки, определенные системой ГАС РФ «Правосудие» в 3 месяца, хотя в законе такой срок отсутствует¹¹.

М. Н. Толчеев акцентирует внимание на том, что существующий подход адвокатов-дублеров превращает систему в имитационную модель судопроизводства, в которой право на защиту реализуется лишь формально, по сути не являясь таковым в полном объеме и не отвечая всем требованиям¹².

Конституционный Суд РФ в постановлении от 17 июля 2019 г. по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова признал указанные статьи не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. При этом критерии наличия такого злоупотребления будут выработаны судебной практикой.

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», суд не может признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным исполь-

¹⁰ Резник Г. М. Наши разногласия. Право на защиту и интересы правосудия // Двойная защита и удаление адвоката из судебного процесса: проблемы законодательного и этического регулирования : сборник материалов к конференции. М. : Федеральная палата адвокатов, 2019. С. 13—16.

¹¹ Кипнис Н. М. Опасности «двойной защиты». О Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П // Двойная защита и удаление адвоката из судебного процесса: проблемы законодательного и этического регулирования. С. 38—45.

¹² Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат : материалы научно-практической конференции // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dvoynaya-zashchita-v-kontekste-obshchikh-problem-pravosudiya/> (дата обращения: 16.11.2020).

зованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Следует обратить внимание, что принятие Верховным Судом РФ этого постановления вызвало активные дискуссии научного сообщества и практиков относительно понятий «злоупотребления правом на защиту» и «явная недобросовестность обвиняемого или его защитника»¹³. Единые критерии судебной практикой до настоящего времени не выработаны. Являясь оценочными, понятия «злоупотребление правом» и «явная недобросовестность» правоприменителем зачастую трактуются субъективно, что приводит как к нарушению права обвиняемого на защиту, так и к дисциплинарным производствам в отношении адвокатов.

С внедрением автоматизированной системы распределения поручений по назначению органов дознания, следствия, суда с проблемой двойной защиты все больше сталкиваются добросовестные адвокаты.

«Произвольно приглашая адвоката по назначению наряду с имеющимся адвокатом по соглашению, заменяя ранее назначенного адвоката, следователь или суд игнорируют процессуальные права защиты, удовлетворяясь лишь формальной демонстрацией ее наличия. Не считая необходимым согласовывать с адвокатом время проведения следственных действий, следователь просто назначает нового адвоката взамен того, который в это время занят в другом процессе. Или, не соблюдая правила об извещении адвоката по соглашению, проводит следственные действия с адвокатом по назначению»¹⁴.

Адвокат, принимая поручение на защиту по назначению органа дознания, следствия или суда через АИС, не знает, есть ли у подзащитного адвокат по соглашению или выражена ли воля лица на то, чтобы именно данный адвокат защищал его от уголовного преследования.

Так, адвокату, зарегистрировавшемуся в АИС, путем случайной выборки направляется заявка на участие по назначению в судебном заседании, где выясняется, что у подзащитного уже имеется адвокат по соглашению, но в этот день в судебном заседании по непонятным причинам он отсутствует. Почему, например, назначенный адвокат должен выяснять у адвоката по соглашению причины его отсутствия и предпринимать иные меры для того, чтобы впоследствии в случае возбуждения дисциплинарного производства доказывать свою добросовестность? При этом злоупотребление правом на защиту может иметь место со стороны адвоката по соглашению.

¹³ См. например: *Даровских О. И.* Злоупотребление правом в уголовном производстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Федерального государственного университета. Серия «Право». 2012. № 43. С. 23 ; Злоупотребление правом на защиту // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zloupotreblenie-pravom-na-zashchitu/> (дата обращения: 16.11.2020) ; *Сметанова В. В.* Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-na-zashchitu-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii/viewer> (дата обращения: 16.11.2020).

¹⁴ Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат : материалы научно-практической конференции // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dvoynaya-zashchita-v-kontekste-obshchikh-problem-pravosudiya/> (дата обращения: 16.11.2020).

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, говоря о проблемах «двойной защиты и злоупотреблении правом», отмечает, что сегодня многие молодые адвокаты считают затягивание процесса «ценностью», позволяющей рассчитывать на отдельный гонорар. А ведь именно затягивание процесса и породило проблему двойной защиты¹⁵.

Н. М. Кипнис обоснованно обращает внимание на позицию арбитражных судов, которые уже давно, в отличие от судов общей юрисдикции, ввели правило: неявка представителя не препятствует слушанию дела. Это жестко, но эффективно¹⁶.

Практика назначения адвоката-защитника автоматизированными системами региональных адвокатских палат показывает, что органы дознания, следствия, суда оформляют заявки даже тогда, когда у обвиняемого (подозреваемого) есть адвокат по соглашению. Как отмечает Н. М. Кипнис, «суды даже при отсутствии со стороны адвоката по соглашению признаков процессуально неконструктивного поведения уже в первое заседание приглашают адвокатов-дублеров на случай, если адвокатом по соглашению в перспективе “захочется что-то сорвать”»¹⁷.

Адвокатское сообщество высказывает обоснованное мнение, что для баланса интересов следовало бы определиться и со «злоупотреблением правом на обвинение»¹⁸. А в случаях, когда сторона обвинения, заведомо зная о защитнике по соглашению, инициирует адвокатской палате поручение на распределение адвоката по назначению, по мнению автора, уместно говорить о «злоупотреблении стороной обвинения правом на защиту обвиняемого (подозреваемого) по назначению».

Очевидно, что, если бы на этапе принятия поручения по назначению органов дознания, следствия или суда адвокату было известно о том, что у обвиняемого (подозреваемого) уже имеется защитник по соглашению, адвокат, действующий добросовестно, такого поручения не принял бы.

Каким образом должна решаться указанная проблема? Автор данной статьи полагает, что сам факт распределения заявки в автоматическом режиме с использованием цифровых технологий с соблюдением установленных правил распределения адвокату по назначению должен свидетельствовать об отсутствии виновных действий у назначенного АИС адвоката. Для этого необходимо в автоматизированной системе назначения защитника предусмотреть функционал, обязывающий инициаторов (дознавателей, следователей или суд) при заполнении заявки вносить сведения об адвокате по соглашению и (или) о ранее назначенных (участвующих) адвокатах, а в дополнительной информации указывать причины формирования заявки (неявка в течение пяти дней адвоката по соглашению или отказ подсудимого (обвиняемого) от ранее назначенного защитника и т.п.).

¹⁵ Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат.

¹⁶ Кипнис Н. М. Опасности двойной защиты // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁷ Кипнис Н. М. Опасности двойной защиты // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity>.

¹⁸ URL: <https://fparf.ru/news/media/zashchita-govorit-o-zloupotreblenii-pravom-na-obvinenie/> (дата обращения: 16.11.2020).

Например, в АИС «Адвокатура» Адвокатской палаты Санкт-Петербурга указанный функционал при заполнении заявки присутствует, что позволяет выявлять признаки недобросовестного поведения со стороны обвинения при заполнении заявок и бороться с адвокатами-дублерами. Так, по одному из дисциплинарных дел в ходе рассмотрения было установлено, что заявка в АИС «Адвокатура» поступила накануне планируемых следственных действий. При этом в графе «Основание назначения защитника/представителя» записано: ст. 50, ч. 3, УПК РФ (неявка приглашенного защитника в течение 5 суток), а в графе «Предыдущий защитник или представитель» указано, что его нет. По полученным от следователя сведениям, истекал предельный срок содержания под стражей обвиняемых, а адвокат Л. и адвокат второго обвиняемого сообщили, что они *«тяжко заболели, как минимум на неделю»*, поэтому был назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, не дожидаясь истечения 5-дневного срока *«тяжкой болезни»*. Таким образом, следователь дезинформировал АИС «Адвокатура» относительно обоснованности участия адвоката по назначению в деле И.¹⁹

Вторая проблема — «притворное соглашение», которая тесно связана с первой, выявлена и названа так Адвокатской палатой Санкт-Петербурга. В Обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга²⁰ отмечено, что поступившая от адвоката по назначению жалоба является нетипичной. Суть жалобы заключалась в том, что адвокат — защитник по назначению, которому через АИС была распределена заявка, в указанные в заявке дату и время не был допущен следователем к подзащитному под разными предлогами, а через два дня был вызван следователем в суд для участия в процедуре избрания меры пресечения. При ознакомлении с материалами дела выяснилось, что на следующий день после того, как адвокат по назначению не был допущен следователем, в следственном действии в отношении подзащитного принимал участие приглашенный следователем адвокат по соглашению.

Результатом участия в одном следственном действии адвоката по соглашению явились полное признание вины подзащитным и его письменный отказ от этого защитника. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга усмотрел притворный характер соглашения об оказании юридической помощи (одно следственное действие, безденежность соглашения, отсутствие регистрации соглашения в адвокатском образовании, поведение адвоката по соглашению во время допроса, действительная цель заключения соглашения — обход Порядка назначения защитников, установленный решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга).

В условиях автоматизированного распределения защитников это не является единичным случаем, данная проблема обсуждается в адвокатском сообществе

¹⁹ См. подробнее: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 года // URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-for-the-second-half-of/> (дата обращения: 16.11.2020).

²⁰ См.: Притворное соглашение: адвокат по назначению пожаловался на защитника по соглашению // Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 года.

и, по сути, является новой формой привлечения следователями «карманных адвокатов».

Бороться с указанной проблемой можно с помощью постоянного мониторинга работы автоматизированных систем назначения адвоката-защитника, дополняя цифровую систему назначения адвоката функциями, позволяющими анализировать содержание заявок, поступающих от следователей (инициаторов), и работу адвокатов, принявших по заявкам поручение на защиту лица по уголовному делу.

Обращу внимание еще на одну проблему, которая возникает, как правило, на начальном этапе внедрения АИС назначения адвокатов — попытку стороны обвинения с использованием автоматизированной системы получить наиболее «удобного» и «сговорчивого» адвоката. Например, после введения АИС на территории г. Брянска выявлялись факты, когда по одному уголовному делу в отношении одного лица делалось несколько заявок, после чего инициатор заявки выбирал одного из нескольких адвокатов. Такие проблемы решаются достаточно быстро специалистами технической поддержки, но для адвоката могут наступить неблагоприятные дисциплинарные последствия²¹.

Внедрению автоматизированных систем назначения адвокатов способствует не только борьба с «карманными адвокатами», но и в значительной мере недопущение произвола в действиях органов дознания, следствия или суда. В программе АИС необходимо предусмотреть функционал, позволяющий выявлять системные злоупотребления и адвокатами, и органами дознания, следствия или суда.

Цифровые технологии института назначения адвоката не являются статичными, они динамично развиваются, модернизируются не только и не столько в связи с развитием IT-технологий, но прежде всего в связи с необходимостью реализации адвокатским сообществом гарантированного Конституцией РФ права каждого на квалифицированную юридическую помощь, независимо от того, что оказывается она адвокатом по соглашению или по назначению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бусурина Е. О. Формирование профессиональных этических основ как залог успешной деятельности будущего адвоката // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12. — С. 159—165.
2. Гаврилов В. Н., Володина С. И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи, барьеры // Адвокатская практика. — 2019. — № 1. — С. 6—13.
3. Калачева Е. Н. Цифровизация системы назначения адвоката в различных видах судопроизводства: концептуальный подход // Адвокатская практика. — 2020. — № 4.
4. Кипнис Н. М. Опасности «двойной защиты». О Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П // Двойная защита и удаление адвоката из судебного процесса: проблемы законодательного и этического регу-

²¹ URL: <https://apbo32.fparf.ru/news/chamber/sistema-funktsioniruet-bez-sboev/> (дата обращения: 16.11.2020).

лирования : сборник материалов конференции. — М. : Федеральная палата адвокатов, 2019. (Библиотека адвоката).

5. *Короткова П. Е.* Как научить будущих адвокатов профессиональным умениям и навыкам // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12.
6. *Поспелов О. В.* Традиционные и цифровые формы усовершенствования адвокатов в России // Адвокатская практика. — 2019. — № 6.
7. *Резник Г.* Наши разногласия. Право на защиту и интересы правосудия // Двойная защита и удаление адвоката из судебного процесса: проблемы законодательного и этического регулирования : сборник материалов к конференции. — М. : Федеральная палата адвокатов, 2019. — (Библиотека адвоката).
8. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020.